

На правах рукописи

РАСУЛОВА ГУЛБАХОР НЕГМАТОВНА

**Семантико-грамматическая характеристика глагола
в таджикском и английском языках**

**Специальность 10. 02. 20 – сравнительно-историческое, типологическое
и сопоставительное языкознание**

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание учёной степени
кандидата филологических наук

Душанбе – 2016

Диссертационная работа выполнена на кафедре иностранных языков Института экономики и торговли Таджикского государственного университета коммерции.

Научный руководитель: **Усмонов Каримджон**, кандидат филологических наук, профессор

Официальные оппоненты: **Мамадназаров Абдусалом**, доктор филологических наук, профессор кафедры английского языка Таджикского национального университета
Джаматов Салиддин Салохиддинович, кандидат филологических наук, доцент, заведующий кафедрой английского языка и сопоставительной типологии Таджикского государственного педагогического университета имени Садриддина Айни

Ведущая организация: Институт языка, литературы, востоковедения, и письменного наследия им. Рудаки АН РТ

Защита состоится «27» апреля 2016 года, в 14.00 часов на заседании диссертационного совета Д 737.011.01 по защите диссертаций на соискание учёной степени доктора и кандидата филологических наук в Российско-Таджикском (славянском) университете (734025, г. Душанбе, ул. Мирзо Турсун-заде, 30 <http://www.rtsu.tj>)

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке Российско-Таджикского (славянского) университета (734025, г. Душанбе, ул. Мирзо Турсун-заде, 30. <http://www.rtsu.tj>).

Автореферат разослан «25» февраля 2016 г.

**Учёный секретарь
диссертационного совета,
кандидат филологических наук, доцент**

 Аминов А.С

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность исследования. Глагол занимает одно из центральных мест в системе частей речи, как английского, так и таджикского языков.

Во всех работах по грамматике таджикского глагола кратко освещаются практические аспекты. В них отсутствуют теоретические размышления различных учёных по тем или иным грамматическим категориям таджикского глагола. Ничего не говорится о категориальном значении глагола как слова, обозначающего признак в форме отношений. В соответствующих источниках не встречается даже термин “предикативный признак”, нет также информации об отношении между предикативным признаком и его носителем. Не говорится ничего о статическом и динамическом признаках.

Хотя лексико-семантическая характеристика английского глагола освещена более или менее подробно, но в вопросе о наличии денотации или референции у глагола наблюдаются разногласия между учёными-англистами. Кроме того, нет единства взглядов относительно понятия признака, выражаемого глаголом и признаком, обозначаемым прилагательным. Другое разногласие связано с отношением между понятием и лексическим значением глагольной лексемы. Несовременным является также и определение глагола в существующих определениях, не учитываются модальные и вспомогательные глаголы, которые не выражают ни действие, ни состояние, ни процесс.

Остаются неисследованными категории времени, залога, порядка, лица и числа глаголов английского и таджикского языков в сопоставительном плане, нуждается в сопоставительной интерпретации также и проблема лексико-семантической характеристики глаголов в обоих языках.

Всё сказанное обосновывает актуальность выбора темы нашей диссертационной работы.

Степень изученности. Глагол в плане семантики изучен недостаточно широко и глубоко в английском языке, а в таджикском языке этот аспект глагольной лексики вовсе не исследован. А в грамматическом плане английский глагол становился объектом многочисленных исследований, в таджикском же языке грамматику глагола изучил только Н. Масуми.

Лексико-семантический аспект английского глагола изучен А. А. Уфимцевой, Ю. Д. Апресяном, А. В. Арнольд, Г. Г. Почепцовым, Г. Г. Сильницким, Г. С. Дзбановской, Ф. Р. Пальмером, А. Джуиландом и Дж. Макрисом, М. Джузом, У. Ф. Тводелом, У. Дайвером, В. Д. Гогошидзе и некоторыми другими. Что касается лексико-семантической характеристики таджикского глагола, то здесь нет даже ни одной статьи, не говоря уже о монографических и диссертационных работах.

Грамматика английского глагола исследована глубоко и обширно, но нет единства взглядов относительно числа грамматических форм времени, вида, залога и наклонения. Спорным является также вопрос о способах выражения категории лица и числа глагола. Одним словом, относительно номенклатуры и средств выражения грамматической категории

английского глагола существуют десятки различных взглядов и по ним защищены сотни диссертационных работ и написаны многочисленные монографии, не говоря уже о бесчисленных статьях.

Что касается грамматики таджикского глагола, она кратко охарактеризована в работах А. Н. Розенфельд и В. С. Расторгуевой, которые написаны в 50-х годах XX века. Н. Масуми в 60-е годы XX века охарактеризовал структурные типы, а также функционально-семантические разряды глаголов таджикского языка и дал описание грамматических категорий этой части речи. С начала 70-х годов взгляды этого известного таджикского учёного по глаголу повторяются в различных грамматических источниках таджикского языка.

Имеются также краткие сведения относительно грамматики таджикского глагола в коллективном труде под названием “Основы иранского языкознания. Новоиранские языки”, изданном в 1982 году отделением иранистики Института языкознания Академии наук СССР.

Система глагола, как английского, так и таджикского языков до сих пор не становилась предметом целостного сравнительно-сопоставительного исследования. Категорию вида английского и таджикского глаголов изучили П. Джамшедов и Н. Хамроалиев. Сослагательное наклонение этих языков исследовал А. Мамадназаров. А. Тошев попытался рассмотреть категорию залога в таджикском, английском и русском языках. Он крайне мало уделил внимания этой грамматической категории таджикского глагола.

Цель исследования – расширение знания по лексическому значению глагола в таджикском языке и его морфологических категорий на основе теоретических положений по семантике глагола и его грамматических признаков в английском языке, исследование лексико-семантических и грамматических особенностей этой части речи двух языков в сравнительно-сопоставительном плане.

Для достижения этой цели в работе ставятся следующие **задачи**:

- определить семантические особенности таджикского глагола и охарактеризовать детерминанты семантики глагольных лексем таджикского и английского языков;
- оценить традиционное определение глагола как части речи и предложить новое его определение, а также расширить знание об онтологических основах семантики глагольной лексики.
- провести функционально-семантическую классификацию глаголов таджикского и английского языков, а также охарактеризовать неличные формы глагола этих языков;
- дать сравнительно-сопоставительный анализ категории времени, вида, залога, наклонения, лица и числа таджикского и английского глаголов.

Научная новизна работы. Впервые в таджикском языкознании глагол охарактеризован как номинант динамического признака предмета, определены детерминанты семантики глагольных лексем. Дано новое

определение глагола, охарактеризованы онтологические и логические основы значения глагола, а также отношение между процессуальным понятием и семантикой глагола на основе материала из сопоставляемых языков. Выявлены черты сходств и различий между вербалиями этих языков. Доказано функционирование не трёх, а двух грамматических рядов форм времени в таджикском языке. Дается новое определение категории залога в таджикском языке. Разграничена особая форма аудитивного наклонения в таджикском языке. Вопреки господствующей традиции рассматривать категорию лица и числа глагола под углом зрения согласования сказуемого с подлежащим данная категория анализируется как морфологическое явление. Впервые в таджикском языкознании подвергнуты сравнительно-сопоставительному анализу грамматические категории времени, вида, залога, наклонения, лица и числа, выявлены изоморфные и алломорфные признаки этих грамматических категорий глаголов таджикского и английского языков. Выявлены средства и способы передачи значений перфектных форм английского глагола на таджикский язык.

Теоретическая и практическая значимость. Находки автора в сфере лексического значения глагола и их грамматических категорий времени, залога, наклонения, лица и числа значительно обогащают таджикскую науку о языке.

Результаты работы можно использовать при чтении лекционного курса контрастивной грамматики таджикского и английского языков, при обучении таджиков грамматике их родного языка, как в средней, так и в высшей школе. Наши материалы могут быть использованы при написании курсовых и выпускных работ, а также магистерских диссертаций студентами и магистрами факультетов английской филологии нашей республики.

Методологическая и теоретическая база исследования. Фактологический материал исследования отобран из художественных произведений таджикоязычных и англоязычных авторов. Эквивалентность между этими языками выявлена на основе романов Е. Voynich “The Gadfly” и R. Stevenson “Treasure Island” и их переводов на таджикский язык.

Теоретической основой исследования послужили работы А. И. Смирницкого, М. Я. Блоха, А. А. Уфимцевой, Ч. Филлмора, И. В. Арнольд, Л. М. Васильева, Д. Н. Шмелёва, А. В. Бондарко, М. М. Гухман, В. С. Расторгуевой и А. А. Керимовой, Н. Масуми, Ш. Рустамова и др.

Семантика глагольных лексем определялась при помощи метода компонентного анализа и метода Н. С. Применялись приёмы сопоставительного метода, а также дистрибутивный метод, использован также и оппозитивный метод при анализе грамматических категорий глагола таджикского и английского языков.

Положения, выносимые на защиту:

1. Глагол выражает динамический признак, реализуемый в форме отношений между предметами и явлениями материального мира.

2. Семантика глагольной лексики детерминируется онтологическими параметрами, её сочетаемостными потенциями, а также индивидуальной семантикой предметных имён, с которыми вступает в отношение глагольный признак.

3. Глагол обозначает не только действие, состояние или процесс, но он служит также для выражения модальности высказывания и формализации грамматических категорий смысловых глаголов.

4. Динамический признак, выражаемый глаголом, закреплён за одним или более классами объектов материального мира. Каждое действие или состояние характеризуется наличием своих различительных признаков, которые получают свое отражение в сознании носителя языка в форме понятий. Эти понятия лежат в основе лексического значения слова, в котором имеется синтезирующая деятельность человеческого мозга.

5. По своим семантико-функциональным характеристикам в обоих языках глаголы делятся на смысловые, служебные и вспомогательные. В английском языке имеются 4 неличных форм глагола, а в таджикском их 3, здесь отсутствует герундий. У английского глагола есть 6 грамматических категорий, а у таджикского глагола их 5.

6. Категория времени у английского глагола охватывает три ряда форм, а у таджикского глагола она представлена двухчленной оппозицией, здесь отсутствует особая форма будущего времени.

7. В английском языке категория вида двухчленна, тогда как в таджикском языке она представляет трёхчленную оппозицию.

8. У английского глагола функционирует особая грамматическая категория, называемая категорией порядка или временной отнесённости. Данная категория отсутствует у таджикского глагола.

9. Категория залога в этих языках представлена в виде двухчленной оппозиции. В английском языке она связана с объектностью глаголов, а в таджикском языке его переходностью.

10. В сопоставляемых языках разграничиваются изъявительное, повелительное, косвенное (в англ. яз.), условно-желательное (в тадж. яз.) наклонения. В таджикском языке разграничивается также предположительное и аудитивное наклонения.

11. Категория лица и числа глагола в таджикском языке является чисто морфологической категорией, у которой имеется два ряда последовательных формо-образующих форманта, а в английском языке данная категория является лексико-грамматической.

Апробация работы. Диссертация была обсуждена на кафедре иностранных языков Института экономики и торговли Таджикского государственного университета коммерции (протокол № 6 от 12 января 2016 года), а также на кафедре теоретического и прикладного языкознания Российско-Таджикского (славянского) университета (протокол № 5 от 25 декабря 2015 года) и рекомендована к защите.

Результаты нашего диссертационного исследования были представлены в виде научных докладов на научных конференциях преподавателей ТГУК,

а также факультета иностранных языков Худжандского государственного университета имени академика Б. Гафурова. По теме диссертации опубликованы 9 статей, в том числе 4 статьи в журналах, зарегистрированных ВАК Российской Федерации.

Объём и структура работы. Диссертация объёмом в 181 страницу компьютерного набора состоит из введения, четырёх глав, заключения, библиографии из 196 наименований литературы на русском, таджикском и английском языках, а также из списка источников фактологического материала.

Первая глава посвящена анализу лексико-семантической характеристики глаголов исследуемых языков, а также изучению онтологических и понятийных основ значения глагольной лексики.

Во второй главе даётся функционально-семантическая классификация глаголов, охарактеризованы неличные формы глагола в этих языках.

В третьей главе в сравнительно-сопоставительном плане изучаются категории времени, вида и порядка глаголов этих языков.

В последней главе охарактеризованы категории залога, наклонения, лица и числа глаголов таджикского и английского языков.

Основное содержание работы

Во Введении обосновывается актуальность темы, и определяются её цели и задачи, указываются методы и новизна исследования, упоминаются её практические и теоретические основы, обосновывается теоретическая и практическая значимость исследования, а также перечисляются положения, выносимые на защиту.

Первая глава - «Лексико-семантическая характеристика глаголов в таджикском и английском языках» состоит из 4 параграфов. **Первый параграф** посвящён изучению семантических особенностей глагола в таджикском и английском языках.

Главным семантическим признаком глагола является обозначение действия или состояния, которые неразрывно связаны с предметом, ибо согласно положению диалектики без признака не может существовать объект. Это значит, что субстанция и признак неотделимы друг от друга. Не может быть объекта без признаков. Объект существует благодаря определённым признакам. Поэтому понятийное содержание глагола следует квалифицировать как выражающее соотносительный признак. Понятие признака, как правило, связывают с категориальным значением имени прилагательного. Однако, понятие признака следует рассматривать также и как характеристику синтаксического значения глагола в функции сказуемого. Следовательно, это понятие признака тесно связано не только с именем прилагательным, но и с глаголом. Поэтому эти две части речи составляют класс признаков слов. Такое их объединение исходит из их облигаторной корреляции с десигнатами предметных имён. Сравните: *The dark sky – Осмони тира. The sky darkened – Осмон тира шуд.* Эти примеры свидетельствуют о том, что глагол *darkened – тира шуд* указывает на актуализацию признака потускнения как процесс или деятельность.

Прилагательное же *dark – murky* обозначает качество или состояние. Это говорит о том, что для выражения признака при помощи и глагола и прилагательного требуется привлечение, по крайней мере, двух классов слов: 1. слова, обозначающего понятие субстанции, 2. слова, выражающего понятие признака. К словам первого класса относятся имена существительные и их заместители. В качестве слов второго разряда выступают прилагательные и глаголы. В случае комбинирования субстантивного слова с адъективным словом происходит констатация отношения “предмет - признак” говорящим лицом. При этом номинируется признак – данность и этот признак носит статический характер. Для актуализации отношения “предмет - признак” говорящий прибегает к конструированию сочетания субстантивного слова с процессуальным и выражаемый этим сочетанием признак носит, наоборот, динамический характер.

Признак первого типа (N+Adj.) называется непредикативным статичным признаком, а признак второго типа (N+V) известен в лингвистике под названием предикативный, динамический признак. Под статичным признаком следует понимать реальные признаки предметов, составляющие их сущностные характеристики. А динамический признак представляет собой характеристику или свойство предмета (предметов) номинированного в подлежащем. В формально-грамматическом плане этот признак выражается сочетанием подлежащего и сказуемого. Поэтому его называют признаком-отношением. Предикативный признак находит своё выражение только в том случае, когда в содержательной структуре слова-подлежащего имеются существенные признаки, образующие понятия действия, номинируемого глаголом-сказуемым. У предикативного признака имеются локативно-временные и модальные потенции, а у атрибутивного признака эти характеристики отсутствуют. Разница между этими двумя видами признака с грамматической точки зрения заключается в том, что модель N + V основывается на предикативной, а Adj. + N – на подчинительной связи, при которой происходит констатация того или иного ведущего признака объекта, номинируемого именем существительным или его субститутом.

Признак, выражаемый глаголом-сказуемым, заложен в природе предмета, выполняющего действие, выражаемое глаголом-сказуемым. В частности, свойства “думать”, “писать”, “читать” и другие присущи человеку, а свойство “летать”, присуще птицам и им подобным, а не человеку. Говорящий воспринимает актуализировавшийся во времени признак предмета (подлежащего) и выражает его соответствующими языковыми средствами.

Английский глагол может в определённых условиях выражать и статический признак. В первую очередь, это происходит в синтаксических конструкциях типа N + V + Adj. Например: The fellow was agreeable (Galsworthy J.). Deutscher's perspective is utterly false (Deutscher I.).

То же самое наблюдается и в современном таджикском языке: **Рӯз сафед шуду офтоб баромад** (Айни С.). **Ў аз ороиши зарфи халво чандон хушнуд нест** (Мухаммадиев Ф.)

Ещё в одном случае глагол может выражать статический признак. Это происходит в конструкциях типа N + V + Participle II. А в таджикском языке к выражению статического признака способно причастие предшествования в сочетании с каким-либо глаголом-связкой. Например: *They were all well-dressed* (Dickens Ch.). *Both Houses are handsomely carpeted* (Dickens Ch.). **Он дам дарвоза кушодагӣ буд** (Фирӯз Б.).

В семантике глаголов сопоставляемых языков обнаруживается не только признаковая характеристика, но в ней совмещается также общекатегориальное значение имени существительного и прилагательного. В частности, инфинитив и герундий могут употребляться в позиции субстантивных слов.

Во втором параграфе первой главы изучены детерминанты семантики глагольных лексем в сопоставляемых языках.

Подавляющее большинство глаголов как в английском, так и в таджикском языке характеризуется полисемантической. Для примера можно привести таджикский глагол **рафтан** и его английский эквивалент *to go*: 1. **Ман меравам, - изхори хохиш кард Шариф** (Наҷмиддинов М.) 2. **Таъсири лагадҳои босмаҷӣ аз бадани Шоххӯҷа батамом рафта буд** (Наҷмиддинов М.). 3. ... **баъди он болобардории иҷора ҷӯшида меравад** (Айни С.). 4. *She has gone to China* (Hornby A.) 5. *This dictionary goes on the top shelf* (Hornby A.). 6. *This machine goes by electricity* (Hornby A.). 7. *Her hair is going grey* (Hornby A.). 8. *My jumper has gone at the elbows* (Hornby A.). 9. *The company has gone into liquidation* (Hornby A.).

В первом примере глагол “рафтан” обозначает понятия “отправляться”, “направляться куда-нибудь”, “двигаться”, “перемещаться”. А во втором примере этот же глагол употреблен совсем в другом значении. Он проявляет семантику “исчезать”, “поправиться”. В примере под номером три глагол “рафтан”, потеряв своё лексическое значение “идти”, превращён во вспомогательный глагол, который служит для выражения интенсивности действия.

Английский же глагол *to go* в этих примерах употреблён в шести значениях. В первом случае он обозначает передвижение с одного места на другое. Во втором случае “to go” указывает на местоположение (размещение) какого-либо предмета. В третьем примере этот глагол выражает понятие “работать” или “оперировать”. В четвёртом предложении он обозначает переход от одного состояния в другое. Пятое значение этого глагола – **быть забракованным** или **выходить из употребления**. В последнем примере “to go” употреблён в значении **банкротиться**.

Из этого многообразия проявления значений глагола возникает вопрос: чем детерминируется такая многозначность этой части речи?

Традиционно это явление связывается с переходностью и непереходностью, субъектностью и объектностью, возвратностью и каузитивностью глагола, а также с направленностью действия на субъект и объект, учитывается также семантическая характеристика субъекта действия. Кроме этих параметров, многозначность глагола следует также увязывать с онтологической особенностью глагольной лексемы, под которой следует понимать мир отношений между предметами и явлениями материального мира. Кроме того, на семантику глагольной лексемы влияет семантика предметных имён, с которыми сочетается глагольное слово. Важную роль в этом плане играют также смысловые отношения между действием или состоянием, с одной стороны, и его субъектом, объектом и сирконстантом, с другой стороны.

Под онтологическим аспектом семантики глагольного слова следует понимать то, что глаголы называют различные действия, состояния и процессы, которые тесно закреплены за предметами и явлениями материального мира. Глаголы типа “to think” (**фикр кардан**), “to remember” (**ба хотир овардан**) и т.п. обозначают такие действия, которые присущи только человеку. А глагол “to smell” (**буй кардан**) называет действие, которое выполняется лицами и некоторыми животными. А глагол “to go” (**рафтан**) называет такое действие, которое свойственно множеству предметов материального мира. Словом, все действия и состояния закреплены за отдельными или несколькими группами предметов и явлений материального мира, и они реализуются в форме отношений между предметами и явлениями материального мира.

Однако, бывают такие случаи, когда действие, закреплённое за человеком, выполняется предметом, не имеющим никакого отношения к такому действию. Например:

1. **Имшаб магар ба вақт намехонад ин хурӯс,
Ушшоқ бас накарда ҳаннӯз аз канору бӯс. (Саъдӣ Ш.).**
2. **Silence must not always be read as consent (Hornby A.).**

В этих примерах таджикский глагол *хондан* и его английский глагол *read* никак не обозначают понятия *читать*, так как действие *читать* не присуще петуху (**хурӯс**). Таким же образом, действие *read* не свойственно тишине (*silence*). Благодаря семантической связи существительных *хурӯс* (петух) и *silence* (тишина) с глаголом *хондан* (*read*) эти глаголы приобретают совсем иное значение. В таджикском примере глагол *хондан* указывает на понятие *петь*, а в английском примере *read* обозначает понятие *означать*, а не *читать*.

Из этих примеров вытекает, что значение глагольной лексемы детерминируется семантикой того субстантивного слова, с которым вступает в предикативные отношения тот или иной глагол.

Третьим фактором, детерминирующим семантику глагольной лексемы, как было указано выше, является сочетаемость глагола с субстантивными словами, выступающими в функции субъекта или объекта действия или же

серкомстанты, с которыми вступает глагол в различные обстоятельственные отношения.

В качестве примера можно привести таджикский глагол *пӯшидан* и его таджикский эквивалент *to put on*. В частности, в словосочетании *пироҳан пӯшидан* глагол *пӯшидан* обозначает понятие *ба тан гирифтан*. А в словосочетании *айби халқ пӯшидан* глагол *пӯшидан* обозначает понятие *скрывать*. А в примере *ҳаворо пӯшидани абр* глагол *пӯшидан* обозначает понятие *покрывать*.

Таким же образом, в словосочетании *to put on a dress* глагол *to put on* означает *одеваться*, а в словосочетании *to put on a kettle* тот же самый глагол обозначает понятие *кипятить*. В примере же *to put on a drama* данный глагол обозначает *ставить на сцене*.

Как видно из этих примеров, этот эквивалентный глагол двух языков проявляет различные значения в зависимости от того, с какими словами он вступает в грамматические отношения.

Анализ семантики двух эквивалентных глаголов таджикского и английского языков свидетельствует о том, что в большинстве случаев сочетаемостный фактор, влияющий на значение глагола, не совпадает, т.е. глаголы этих языков проявляют неадекватные лексические значения в сочетании с субстантивными словами, выступающими в качестве субъекта или объекта данного глагола. В целом же, в любом языке в содержании глагола заложены обязательные и потенциальные отношения субъекта к действию и определённым типам объектов.

Третий параграф первой главы посвящён анализу дефиниции глагола. Традиционно в грамматических источниках по обоим языкам глагол квалифицируется как слово, обозначающее понятие действия, состояния или процесса. Однако, не все глаголы способны обозначать эти три понятия. В частности, модальные глаголы сопоставляемых языков *can – тавонистан, may – тавонистан, мумкин, must – бояд, лозим* и тому подобные не способны самостоятельно выражать понятие ни действия, ни состояния, ни процесса. Таким же образом, глаголы бытия и становления типа *to be – будан, to become – шудан* и им подобные в изолированном виде не могут обозначать ни действия, ни состояния, ни процесса.

В сопоставляемых языках функционирует особый разряд глаголов, которые служат для выражения различных грамматических значений другого глагола. Например: 1. “You have insulted my honour”, he said [193, 100]. 2. “But I’ll wait twenty years, if she’ll have me”, says he [190, 307]. 3. If thought it, I should never be happy again [180, 218]. 4. **Ахмадҷон маҳсусу се рӯз тайёри дида буд [166, 254]. 5. Дар олам чӣ ходисаҳо рӯй дода истодаанд!** [163, 229]. 6. **Аз дуру наздик қар – қари нимхирри зоғон шунида мешуд (Ниёзӣ Ф.).**

В этих примерах *have, ‘ll, should, буд, истодаанд, мешуд* называются глаголами, однако в этих предложениях они не выражают ни действие, ни

состояние, ни процесс. Поскольку они лишены своего лексического значения и выполняют функцию морфем.

Несмотря на то, что глаголы модальные, служебные и вспомогательные считаются глаголами, их семантические и функциональные признаки не учтены в существующих определениях глагола. Между тем, при квалификации глагола должны учитываться признаки и этого разряда глаголов. Поэтому мы предлагаем следующую определение глагола. Глагол – это часть речи, которая обозначает понятие действия, состояния, процесса или служит для выражения субъективной модальности и различных грамматических категорий.

Четвёртый параграф первой главы освещает онтолого-логические основы семантики глагольной лексики. Семантику глагола следует искать в первую очередь, в отражении в нашем сознании копий предметов, признаков и отношений, существующих в материальной действительности. Эти копии сохраняются в сознании носителей языка в виде понятий. Понятие же возникает обобщающей деятельностью человеческого мозга. Человек выделяет существенные и различительные признаки тех действий или состояний, с которыми он сталкивается с детства в своей повседневной деятельности. Эти признаки составляют содержание понятия, закреплённого с тем или иным действием или состоянием. У понятия имеется также свой объём, который представляет собой класс обобщающих действий или понятий. В качестве примера можно привести глагол “to go – **рафтан**” (идти). В сознании и англичан и таджиков имеется понятие об этом действии. Содержанием этого понятия является следующее: 1) оно предполагает движение, 2) у движения имеется направление, 3) у движения имеется средство (ноги, колёса), 4) оно характерно для человека, животных и других живых существ., 5) у движения есть скорость и т.д. У глагола “to fly – **паридан**” (летать) имеется совсем иное содержание. Этот глагол обозначает такое действие, которое подразумевает птиц, самолёт, небо, скорость полёта и т.д., т.е. только передвижение по воздушному пространству. Под объёмом понятия *to go – рафтан* понимается ход человека, ход автомобиля, ход работы, ход отношений, ход мыслей и тому подобное. Благодаря своему объёму значение глагола может расширяться или сужаться. Следует отметить, что значение глагольной лексики основывается на содержании и объёме сформировавшегося в сознании человека понятия действия. Объём и содержание понятия служат в качестве основы для и исходного, и производного значения глагола. Исходное значение слова обладает прямой предметной соотнесённостью, что составляет онтологическую основу семантики слова. Однако, значение слова соотносится с предметами, явлениями и процессами материального мира не прямо, а через понятие, а производное значение глагола связано с синтезирующей деятельностью человеческого мозга.

Исходное значение глагола “to go – **рафтан**” возникло, очевидно, на основе понятия движения, связанного с человеком, ибо у первобытного индивида, очевидно, появилось понятие “идти” на основе совершения

этого действия им самим или другими индивидами. Увидев подобные движения других живых существ (муравьёв, медведей, собак), люди стали увязывать понятие “идти” и к воде, и ко времени, и к возрасту и т.д.: **Об ба сахро меравад. Вақт рафта истодааст. Маро дастгоҳи ҷавонӣ бирафт.**

Другие народы стали использовать понятие “идти” и по отношению к другим ситуациям. Англичане говорят: How did your holiday go? – **Таътилатон ҷӣ хел гузашт (рафт)?**, My clothes won't all go into that tiny suitcase - **Ҳамаи либосҳоям ба ин ҷомадонча намеғунчанд (намераванд)**, This key won't go into the lock – **Ин калид ба ин сӯроҳи намедарояд (намеравад)**. Русские применяют это понятие по отношению к дождю, снегу, одежде, крови, заключению и т.д.: Сейчас идёт война – **Хозир ҷанг рафта истодааст**. Идёт дождь – **Борон меборад**. Идёт снег – **Барф меборад**. Это платье вам не идёт – **Ин пероҳан ба шумо намеzeбад**. Из носа идёт кровь – **Аз биниятон хун рехта истодааст**. Я пришёл к заключению – **Ман ба хулоса омадам**.

Следовательно, значение слова, в том числе и глагола, в первую очередь, тесно связано с онтологическим фактором, а затем уже с психологическим процессом возникновения понятия как отражения в сознании человека существенных и различительных признаков предметов, свойств, действий и явлений материального мира.

Следует отметить, что человек своим языком может выражать не только внешний мир, но и свой внутренний мир, свои чувства, у которых могут отсутствовать онтологическая и логическая основы. Поэтому нет полного соответствия между значением слова и содержанием понятия. Значение слова богаче и шире, чем просто понятие. Один из факторов широты лексического значения глагола по сравнению с понятием действия связан с его использованием в составе пропозиции, а также со стилистической направленностью глагола в потоке речи. Кроме того, парадигматические связи, а также сочетаемостные потенции слов, и в особенности глагольных лексем, влияют на обогащение содержания слова. Словом, лексическое значение слова детерминируется не только онтологическими и логическими параметрами, но также и человеческим фактором.

Таким образом, в качестве основы лексического значения подавляющего большинства слов как в английском, так и в таджикском языке выступает содержание понятия, которое запечатлевается в сознании индивида в начальной стадии формирования того или иного понятия. Поскольку понятие носит интернациональный, а значение слова национальный характер, то понятие со своим объёмом и содержанием остаётся почти неизменным, а значение слова может в большей или меньшей степени расширяться, что связано с переносом значения одного объекта на другой, а также с необходимостью выражения человеческих чувств и эмоций.

Вторая глава диссертации - «Общая грамматическая характеристика личных и неличных форм глагола в таджикском и английском языках» освещает общую грамматическую характеристику личных и неличных форм английского и таджикского глаголов, она состоит из трёх параграфов. В первом параграфе изучается вопрос о функционально-семантической классификации глаголов исследуемых языков. Вопреки установившейся в таджиковедении традиции разграничивать полнозначные и вспомогательные глаголы, в работе глаголы обоих языков по своей функции и семантики разделяются на три группы:

1. **Полнозначные или смысловые глаголы**, которые характеризуются тем, что они выражают понятие, могут самостоятельно выполнять синтаксическую функцию сказуемого. Подавляющее большинство глаголов обоих языков относятся к этому разряду. Например: *to play* – **бозӣ кардан**, *to say* – **гуфтан**, *to send* – **фиристодан**, *to fly* – **паридан**, *to hate* – **баъд дидан** и *и т.д.*

2. **Неполнозначные или служебные глаголы**, которые имеют ослабленное лексическое значение, не могут самостоятельно выступать в синтаксической функции сказуемого. В этой функции они употребляются вместе с другим глаголом, или с какой-либо именной частью речи или наречием, предложным сочетанием. Эти глаголы, в свою очередь, подразделяются на две группы: а). модальные глаголы – это те, которые не обозначают ни действие, ни состояние, ни процесс, а указывают на способность, возможность, желательность, необходимость действия, а некоторые из них проявляют эмоциональные значения. Сюда относятся глаголы типа *can* – **тавонистан**, *may* – **тавонистан**, **мумкин**, *must* – **бояд** и *т.д.* б). Связочные глаголы. Они служат для выражения предикации в составе именного сказуемого. Они употребляются в сочетании с именем существительным, именем прилагательным, числительным, местоимением, или же с предложными конструкциями. В отличие от других семантических разрядов глаголов они с вышеуказанными частями речи обозначают состояние субъекта. Сюда относятся собственно связочные глаголы типа: *to be* – **будан**, **аст**, **ҳаст**; *to become* – **шудан**, **гардидан**. Имеется также группа глаголов типа: *to turn* в значении **превращаться**, *to get* в значении **становиться**, *to grow* в значении **стать** и некоторые другие, которые в одном случае выступают как смысловой, а в другом случае как глагол-связка. В таджикском языке также имеются отдельные глаголы, к которым относятся слова типа **шумурдан** в значении **отнести**, **гардидан** в значении **превращаться**, **таъин шудан** – в значении **назначаться** и **тому подобные**.

3. **Вспомогательные глаголы**. К сожалению и связочные глаголы, и собственно вспомогательные глаголы называются в источниках по таджикскому языку вспомогательными, но в англистике их совершенно правомерно подразделяют на особый функционально-семантический тип глаголов. Вспомогательные глаголы лишены своего лексического значения. Они самостоятельно не могут быть употреблены в предложении. Глаголы этого разряда внешне напоминают слово, но по функции они

равнозначны морфеме, поэтому в англистике их называют словами-морфемами, так как они служат для выражения грамматических значений другого глагола. Сюда относятся глаголы *будан, шудан, истодан* и некоторые другие в таджикском языке и слова-морфемы *shall, will, to have* (для образования перфекта), *to be* (для образования пассива и длительного вида глагола), *to do* (для образования вопроса или отрицания) и некоторые другие в английском языке. Часть из вышеуказанных глаголов в одном случае функционирует как служебные, а в другом случае как слова-морфемы. Например: *I was left with my child alone* (J. Galsworthy) (*was* – слово морфема). “*You are an attorney, I believe?*” (J. Galsworthy) (*are* – служебный глагол). **Боз гирия гулиашро гирифта буд.** (С. Айни) (*буд* – вспомогательный глагол). **Командир хомӯш буд.** (С. Айни) (*буд* – служебный глагол). Число вспомогательных и служебных глаголов в английском языке больше, чем в таджикском.

По способу образования грамматических форм в обоих языках глаголы подразделяются на две группы. При этом в английском языке формы глагола образуются от основы инфинитива, а в таджикском языке от основ настоящего и прошедшего времён. В этом плане в обоих языках разграничивают правильные и неправильные глаголы. Образование различных форм у правильных глаголов обоих языков проще, чем у неправильных глаголов, у которых большей частью происходит чередование звуков в основе глагола. В таджикском языке число таких чередований больше, чем в английском.

На основе способности выражать направленность действия на объект глаголы этих языков делятся на переходные и непереходные, однако, переходность и непереходность глагола играет меньшую роль в английском языке, ибо в таджикском языке переходные глаголы способны иметь две залоговые формы, тогда как в английском языке не только переходные, но и часть непереходных глаголов также имеют две залоговые формы. В плане залоговости основную роль играет объектность глагола, так как здесь не только переходные, но и непереходные глаголы, способные принимать косвенное и предложное дополнение, могут употребляться в форме страдательного залога. Болеё того, в английском языке часть глаголов может по значению входить в разряд и переходных и непереходных глаголов. Например: глагол *to stand* в значении *стоять* является не переходным, а в значении *(no)ставить* он выступает как переходный глагол. В таджикском языке морфема *он* способна превращать непереходный глагол в переходный. Например: *давидан* – непереходный глагол, *давондан* – переходный глагол. Образования последнего типа называют каузативными глаголами, у которых почти отсутствует английский эквивалент. В обоих языках глаголы бывают одновалентными, двухвалентными и трёхвалентными. Под валентностью понимается способность глагола притягивать к себе компоненты. Глаголы типа *to go – рафтан, to hesitate – ду дила шудан* считаются одновалентными, так как они связаны только с подлежащим. Глаголы типа *to eat – хӯрдан, to write –*

навиштан входят в разряд двухвалентных глаголов, так как они кроме субъекта нуждаются в упоминании объекта для восполнения своей семантики: **Ман нон мехурам** – I eat bread. У трёхвалентных глаголов кроме субъекта требуется два объекта для того, чтобы полностью раскрылась их семантика. Сюда относятся глаголы типа: **додан** – to give, **фиристодан** – to send и тд. **Ман ба ӯ мактуб мефиристам** – I send a letter to him. Здесь нельзя отбросить ни одно из дополнений.

Во второй главе даётся также характеристика неличных форм глагола в английском и таджикском языках. В английском языке разграничиваются инфинитив, герундий, причастие I и причастие II. Даётся анализ глагольных и именных особенностей этих четырёх вербалий. У английского инфинитива разграничиваются категории вида, залога и порядка. У герундия и причастия I охарактеризованы их категории залога и порядка. Указывается также на факторы разграничения герундия от причастия I. В таджикском языке причастия типа *гуянда* и *гуфтанӣ* исключаются из разряда причастий в виду того, что они больше тяготеют соответственно к существительному и прилагательному. Мы разграничили в таджикском языке одно причастие, которое имеет три формы: *рафта(гӣ)* – *рафта истода(гӣ)* - *мерафта(гӣ)*. Мы называем *рафта(гӣ)* причастием предшествования, *рафта истода(гӣ)* причастием одновременности, *мерафтагӣ* – причастием следования. Форма *рафта(гӣ)* в большинстве случаев соответствует английскому Participle II, является иногда эквивалентом Participle I. *Мерафта(гӣ)* передаётся на английский язык формой пассивного инфинитива в функции определения. Эквивалентом английского инфинитива является большей частью таджикский инфинитив, а английский герундий в основном соответствует таджикскому инфинитиву. Таджикский инфинитив имеет категории вида и залога. Он больше тяготеет к существительному, так как его субстантивные признаки в три-четыре раза больше, чем у английского инфинитива. У таджикского причастия имеется категория порядка и вида. Здесь длительный вид противопоставляется совершенному и несовершенному видам.

В третьем параграфе второй главы кратко охарактеризованы грамматические категории глаголов сопоставляемых языков. В таджикском языке разграничивают 14 видо-временных форм глагола, а в нашей работе доказано функционирование только настоящего и прошедшего времён, а в английском языке имеются три временные формы. В обоих языках у глагола имеются формы действительного и страдательного залога. В английском языке разграничиваются два вида: длительный и недлительный, а в таджикском языке имеются три вида: длительный, совершенный и общий (недлительный) вид.

В обоих языках у глагола имеются категории наклонения, лица и числа. В английском языке функционирует ещё одна категория, которая называется категорией порядка.

В третьей главе «Грамматические категории времени и вида в таджикском и английском языках», состоящей из трёх параграфов, рассматриваются грамматические категории вида и времени в английском и таджикском языках.

В первом параграфе третьей главы рассматривается категория времени в таджикском и английском языках.

В категорию времени таджикского глагола входят два ряда форм:

1. Форма настоящего времени, которая включает словоформы *менависам, навишта истодаам*. Эти формы обозначают действия, относящиеся к сфере настоящего времени.

2. Прошедшее время таджикского глагола, которое также включает два ряда форм: *навиштам, менавиштам*.

В разговорной речи употребляется также форма *навишта (ме)истодам*.

Форма типа *хохам хонд*, на наш взгляд, обозначает нереальное действие и поэтому она входит в парадигму условно-желательного наклонения. Следовательно, у таджикского глагола нет специальной формы будущего времени. На отнесённость действия к будущему времени указывают наречия времени, обстоятельства времени, а также контекстуальные условия.

В английском языке функционируют три времени. Каждое из них включает по два ряда форм: 1. I write – I am writing (форма настоящего времени), I wrote – I was writing (форма прошедшего времени), I shall write – I shall be writing, You will write – You will be writing (форма будущего времени).

Из сказанного вытекает, что категория времени в таджикском языке двухчленна, тогда как в английском языке она включает три ряда форм.

Словоформа *менависам* соответствует английскому *I write*, а словоформа *навишта истодаам* является эквивалентом *am writing*. Словоформа *навиштам* функционально равнозначна словоформе *wrote*. Форма *wrote* в свою очередь соответствует также таджикской словоформе *менавиштам*. Форма *менавиштам* является также и эквивалентом английской словоформы *was writing*. Образование *was writing* эквивалентно также разговорной словоформе *навишта истодам (меистодам)*.

Английская форма будущего времени *shall/will write* лишена своего грамматического эквивалента в таджикском языке. Она передаётся формой типа *менависам*, которая фактически является формой настоящего времени. Она вне контекста, не обладает значением будущего времени. Данное временное значение передаётся в таджикском языке лексико-синтаксическими средствами. Словоформа *shall (will) be writing* также не имеет своего грамматического эквивалента в литературном таджикском языке. Но форма *навишта меиштам*, которая употребляется в разговорной речи, может считаться эквивалентом *shall (will) write*.

Во втором параграфе третьей главы исследована категория вида в сопоставляемых языках. В английском языке вид двухчленен. Форма типа *am (was, will be) writing* обозначает продолженное действие. Следовательно,

они считаются формами длительного вида. Такой вид функционирует и в таджикском языке. Он охватывает формы типа **навишта истодам**. В зависимости от контекста форма **навишта истодан** также обозначает длительность действия. Для выражения длительного действия в прошедшем времени у английского глагола имеется только одна форма *was (were) writing*, тогда как в таджикском языке их две. Одна форма является литературной – **менавиштам**, а форма **навишта (ме)истодам** является разговорным вариантом. В будущем времени в длительный вид входит словоформа *shall (will) be writing* в английском языке и словоформа **навишта меистам** выступает как её разговорный эквивалент в таджикском языке.

Формы *I write, I wrote, I shall write* противостоят вышеуказанным формам английского языка. Они обозначают либо постоянное, либо завершённое действие. То есть они обладают многими значениями, кроме длительности действия. Поэтому их следует включать в парадигму недлительного вида.

В таджикском языке, кроме вышеуказанного длительного вида, следует разграничивать совершенный вид и общий вид. Совершенный вид включает словоформу типа **навиштам**, а в общий вид включаются формы типа **менависам** и **менавиштам**. Последняя форма в зависимости от контекста может выражать и длительное действие. В виду её двусмысленности появилась тенденция тяготения к форме **(ме)навишта истодам** в разговорной речи и она, очевидно, будет вытеснять словоформу **менавиштам** при выражении длительного действия.

Длительный вид в сопоставляемых языках совпадают и по значению, и по способу образования, т. е. данная форма является аналитической в обоих языках. Недлительный вид английского языка в зависимости от контекста может соответствовать и совершенному и общему виду таджикского глагола.

Третий параграф третьей главы изучает проблему английских перфектных форм и их таджикские соответствия. Одни считают перфектные формы глагола в английском языке временными, а другие видовыми формами глагола. Есть также и взгляд, согласно которому перфектные формы в противопоставлении неперфектным формам глагола образуют особую категорию, которая называется категорией временной отнесённости, или категорией корреляции, или же категорией порядка. В работе данная категория называется *категорией порядка*, так как она обозначает порядок совершения действия, под которым понимается предшествование одного действия другому действию во времени, или же одновременности одного действия с другим действием опять же во времени. Парадигма этой категории выглядит следующим образом: *I write – I have written, I wrote – I had written, I shall write – I shall have written, I shall be writing – I shall have been writing*.

Формы в первой колонке обозначают такие действия, которые одновременны с определённой точкой времени в настоящем, прошедшем и

будущем временах. А формы, включённые во вторую колонку, обозначают такие действия, которые предшествуют другому действию или определённой точке времени в прошедшем, настоящем и будущем.

У таджикского глагола такой категории нет, но можно было бы включить так называемые формы предпрошедшего времени таджикского глагола в разряд прошедшего перфекта типа *had written, had been writing*. Другие формы перфекта можно передать на таджикский язык при помощи форм типа *навиштам, навишта истодаам* и др.

Четвёртая глава «Категории залога, наклонения, лица и числа в таджикском и английском языках» посвящена сопоставительной интерпретации категорий залога, наклонения, лица и числа глагола таджикского и английского языков.

В первом параграфе четвёртой главы категория залога рассматривается не в традиционном плане, а вслед за двумя-тремя германистами анализируется под углом зрения направленности действия. Действие может быть центробежным или центростремительным. Если действие исходит от субъекта и направлено на объект, то такое действие следует назвать центробежным. Например: *Arthur put down the letter with a sigh* (E. Voynich) – **Артур охе кашида хатро ба рӯи миз гузошт** (Э. Войнич).

Когда действие исходит из дополнения (субъекта) и направлено на подлежащее (объект), то такое действие называется центростремительным. Например: *She was received, however, very politely by them* (J. Austen). – **Ба вучуди он ӯ аз ҷониби онҳо хуб пазирой карда шуд.**

В этом примере исполнителем действия *was received* является *they (они)* и данное действие направлено на подлежащее *she*, которое указывает на объект действия. В первом примере действие *put down* исходит от центра предложения подлежащего и направлено на дополнение поэтому оно является центробежным, а во втором действии *was received* истекает из дополнения *them*, которое является его исполнителем и направлено на центр предложения *she*, который является объектом этого действия, поэтому оно называется центростремительным. Это значит, что глагол при активе обозначает центробежное, а при пассиве центростремительное действие. По форме пассив в обоих языках является аналитическим образованием, состоящим в таджикском языке из вспомогательного глагола **шудан** и причастия предшествования, а в английском языке аналитическая форма пассива состоит из вспомогательного глагола *to be* и причастия II, а в форме актива вышеуказанные вспомогательные глаголы двух языков отсутствуют.

Следует отметить, что сфера функционирования пассива в таджикском языке крайне ограничена, так как только переходные глаголы способны употребляться в этой форме. А в английском языке пассив употребляется в два, три раза больше, чем в таджикском языке, так как здесь все переходные глаголы и непереходные глаголы, способные принимать все виды дополнения могут, быть употреблены в форме пассива. Сравните: The

door was opened by Smither (J. Galsworthy). – **Дар аз тарафи Смитер кушода шуд.** I am laughed at by the whole world (T. Hardy).

В первом примере глагол *to open* (*кушодан*) в обоих языках является переходным и поэтому он употреблён в форме пассива и в английском и в таджикском языках. Однако, глагол *to laugh* (*хандидан*) во втором примере использован в английском языке в форме пассива, а в таджикском языке его невозможно употребить в пассиве, так как он не является переходным и соответственно **нельзя** сказать: **Ман аз тарафи тамоми дунё хандида мешавам.** В подобных случаях глаголы этого разряда английского языка в форме пассива передаются на таджикский язык двумя способами: 1. При помощи превращения английского подлежащего в косвенное дополнение и размещения английского дополнения перед сказуемым в форме подлежащего, причём таджикский глагол-сказуемое употребляется в форме действительного залога: **Ба ман тамоми ҷаҳон механдад.** 2. При помощи неопределённо-личной формы глагола-сказуемого. Например: ... but he is very highly spoken of (E. Voynich). - ... **дар бораи ӯ хеле зиёд гап мезананд** (Э. Войнич).

В обоих языках разграничивается одночленный и двучленный пассив. При одночленном пассиве отсутствует агенс действия: They were told about the new government (H. Wells). – **Ба онҳо дар бораи ҳукумати нав нақл карданд.** А при двучленном пассиве присутствует и агенс и пациенс: I was rather puzzled by this man and his way of speech (H. Haggard). **Дар соли 1935 ман аз тарафи ҳукумати Тоҷикистон бо мониаи сабукрав мукофотонида шудам** (С. Айнӣ).

Функционирование одночленного и двучленного пассива связано с коммуникативной функцией пассивных конструкций. При одночленном пассиве глагол-сказуемое является ремой высказывания, а исполнитель действия в силу его избыточности (тематичности) устраняется из структуры предложения. При двучленном пассиве в качестве ремы высказывания выступает агенс действия.

Второй параграф четвёртой главы посвящён исследованию категории наклонения в таджикском и английском языках. Здесь наклонение рассматривается в качестве одного из средств выражения функционально-семантической категории модальности. В обоих языках разграничиваются изъявительное и повелительное наклонения. В английском языке функционирует также косвенное наклонение (*oblique mood*), которое включает четыре ряда форм: *I be (go)* – **субъюнктив I**; *I were (went), I had been (gone)* – **субъюнктив II**; *I should be (go), I should have been (gone)* – **предположительное наклонение.**

В таджикском языке эти четыре формы наклонения соответствуют большей частью условно-желательному наклонению таджикского языка, которое охватывает формы следующего типа: **Ман рафта бошам; Агар ман мерафтам; Агар ман равам; Ман хоҳам рафт.**

Субъюнктив I обозначает проблематичное действие и соответствует таджикской форме аориста. Например: *I suggest he go there* – **Тавсия мекунам, ки ӯ равад**. Субъюнктив II выражает либо нереальное желание, либо нереальное условие и соответствует таджикскому аористу или форме типа мерафтам. Причём и аорист, и **мерафтам** входят в парадигму условно-желательного наклонения. Например: *I wish you went there* – **Меҳостам, ки ту ба он ҷо равӣ**. *If he went there he would see me* – **Агар ӯ ба он ҷо мерафт маро меид**.

Условное наклонение обозначает последствие нереального условия и передаётся на таджикский язык формой типа **медидам**, входящей в парадигму условно-желательного наклонения. *If you came to the wedding party I should see you* – **Агар ту ба тӯй меомадӣ ман туро медидам**. А форма предположительного наклонения обозначает нереальное действие в форме предположения. Например: *You should see him give my best regards to him*. Форма этого наклонения передаётся на таджикский язык при помощи модального слова **мабодо** или слова **мондан**. Данное предложение переводится на таджикский язык следующим образом: **Мабодо ӯро дида монӣ саломи маро расон**.

В английском языке формы так называемого будущего в прошедшем времени включаются некоторыми англистами в парадигму косвенного наклонения, так как она внешне полностью совпадает с формой условного наклонения. Например: *He said that he would come in two days*. – **Ӯ гуфт, ки баъд аз ду рӯз меояд**. Словоформа **меояд** действительно выражает нереальное действие, поскольку выполнение этого действия является проблематичным. Поэтому мы придерживаемся точки зрения включения этих форм в разряд косвенных наклонений английского языка. Данную форму можно перевести на таджикский язык сочетанием личной формы глагола **хостан** и усечённого инфинитива. И такое образование гипотетично мы относим в парадигму условно – желательного наклонения. Например: *I knew Aaron would dig it for us (Eliot)*. – **Ман медонистам, ки Арон онро барои ҳар дуи мо хоҳад кофт**. Как видно из перевода, словоформа **would dig** переводится на таджикский язык при помощи формы условно-желательного наклонения таджикского языка.

В таджикском языке разграничивается также и предположительное наклонение (**сиғаи эхтимолӣ**), которое образуется от формы причастия предшествования в сочетании с морфемой **ист** и личных окончаний глагола. Например: **Бечора балки ин модар доштагист (С. Турсун)**. Данное наклонение обозначает нереальное действие или состояние в форме предположения. Оно передаётся на английский язык при помощи модальных слов типа: *perhaps, evidently, maybe* и т.д. Или же при помощи перфектной формы модального глагола **might**. Например: **Вай ҳам ман барин муаллимаи забони русӣ. Ту намешинохтагистӣ (С. Турсун)**. – *He is a Russian teacher like me. Maybe you don't know him*. **Ӯ дина аз Шӯроб омадагист (Р. Ҷалил)**. – *He might have come from Shurob yesterday*.

В таджикском языкознании словоформы типа *навиштаам, навиштай, навиштаанд* и т.д. относят в парадигму категории времени и называют её формой пересказательного времени. В частности, словоформу *мехондаем* называют формой прошедшего повествовательно-пересказательного времени (**замони гузаштаи хикоягии нақлӣ**).

Нам представляется, что формы этого разряда во временном плане не различаются от словоформы *мехондем*, так как обе эти формы обозначают прошедшее действие. Словоформа *мехондаем* обозначает такое действие, очевидцем которого не был говорящий. Он узнал о совершении этого действия с чужих слов или на основе логического умозаключения. Поскольку действие этого типа связано с отношением говорящего к действию в плане его очевидности или неочевидности к этому действию. Данную словоформу нужно считать особой формой склонения, которое можно назвать аудитивным. Например: **Ман хурсандам, ки ... ту мудири шӯбаи маориф таъин шудай.** В этом примере словоформа **шудай** обозначает такое состояние, которое приобретено субъектом **ту** за глазами говорящего (**ман**). Это значит, что говорящий не уверен в реальности данного действия. Тот, к которому обращается говорящий, может подтвердить или отвергнуть попадание этим лицом в данное состояние (**мудири маориф шудан**).

Переводы многочисленных примеров с формой аудитивного склонения с таджикского языка на английский язык приводят нас к заключению о том, что значение неочевидности передаётся при помощи речевых оборотов типа: *They say, I came to know, It appears* и т.д.

Четвёртый параграф четвёртой главы посвящён сопоставительному анализу категорий лица и числа глагола английского и таджикского языков. К сожалению, в таджикском языке такая категория не разграничивается. Она рассматривается в синтаксическом плане при анализе согласования сказуемого с подлежащим. А в английском и других индоевропейских языках данная категория рассматривается как явление морфологического порядка.

Анализ фактологического материала английского и таджикского языков свидетельствует о том, что у таджикского глагола имеется чёткая и последовательная система средств выражения данной категории, чего нельзя сказать в отношении английского глагола. Более того, в таджикском языке для глагола настоящего времени функционируют три пары форманта лица и числа:

Ман менависам – Мо менависем

Ту менависӣ – Шумо менависед(тон)

Ӯ менависад - Онҳо менависанд

В английском же языке у глагола настоящего времени (кроме глагола *to be*) имеется только одна положительная морфема *(-e)s*, которая указывает на третье лицо единственного числа.

Ср: **Ман менависам** – I write

Мо менависем – We write

Ту менависӣ – You write

Ў менависад – He writes

Шумо менависед - You write

Онҳо менависанд - They write

В прошедшем времени у таджикского глагола имеются три пары своих морфем лица и числа, пять из которых омонимичны с морфемами лица и числа глаголов настоящего времени. А в английском языке у глаголов прошедшего времени (кроме to be) вовсе нет показателей лица и числа.

Ср: **Ман навиштам** – I wrote

Мо навиштем – We wrote

Ту навишти – You wrote

Шумо навиштед – You wrote

Ў навишт – He wrote

Онҳо навиштан – They wrote

Следует отметить, что морфемы лица и числа глагола в этих двух временных формах таджикского языка почти идентичны, кроме морфемы третьего лица единственного числа: **Ў мехонад** - **Ў хонд**. С исторической точки зрения у них имеются разные истоки, о чём говорит и нетождественность морфемы третьего лица единственного числа настоящего и прошедшего времён. Поэтому, мы в таджиковедении рассматриваем их как омонимичные морфемы.

Не только в сфере формы времени, но и в сфере других грамматических категорий таджикского глагола эти окончания лица и числа повторяются.

В отличие от таджикского языка в английском языке только у глагола *to be* в настоящем времени имеется чёткая и последовательная система супплетивных форм.

Например: I **am** young - **Ман ҷавон ҳастам**

We **are** young – **Мо ҷавон ҳастем**

You **are** young – **Ту ҷавон ҳастӣ**

You **are** young – **Шумо ҷавон ҳастед**

He **is** young – **Ў ҷавон ҳаст**

They **are** young – **Онҳо ҷавон ҳастанд**

В таджикском языке может эллиптироваться элемент *аст (ҳаст)*. Могут присутствовать или отсутствовать морфемы (**Ø**, **-ем**, **-ед**, **-анд**), что не допустимо в английском языке.

В английском языке в сфере будущего времени первое лицо единственного и множественного чисел противопоставляются формам второго и третьего лица единственного и множественного чисел:

I shall write – We shall write

You will write – You will write

He will write – They will write

Учитывая такую несистемность средств выражения данной категории, выдвигается точка зрения, согласно которой личные местоимения в функции подлежащего включаются в систему средств выражения категории лица и числа английского глагола. И они называются глагольными префиксами, указывающими на лицо и число. С этим взглядом вряд ли можно согласиться, так как личные местоимения, в отличие от префиксов, пишутся отдельно. Кроме того, вместо личного местоимения можно

употребить имя существительное, которое никак нельзя отнести к разряду префиксов.

Исходя из того, что у таджикского глагола имеется чёткая система морфем лица и числа глагола, данную категорию следует считать грамматической. А в английском языке она относится к числу лексико-грамматических категорий, так как в её выражении участвуют не только грамматические средства, но и личные местоимения, а также имена существительные в функции подлежащего.

В заключении диссертации подведены итоги и обобщены результаты исследования, которые позволяют сделать следующие выводы:

- Глагол в основном выражает динамический признак, выступающий в форме отношений.

- Семантика глагола детерминируется онтологическими параметрами и его сочетаемостью с субстантивным словом, а также стилистическими параметрами.

- Онтологическую основу семантики глагола составляет закреплённость того или иного действия или состояния за отдельными или некоторыми предметами.

- Глагол делится на личные и неличные формы, которые разграничиваются по семантике и функции. У них имеются однородные и неоднородные грамматические признаки.

- У английского глагола имеется шесть грамматических категорий: категории времени, вида, залога, наклонения, лица и числа. Эти категории присущи и таджикскому глаголу. У английского глагола имеется еще одна особая категория, которая называется категорией порядка.

- Способы и средства преломления этих категорий в сопоставляемых языках во многом отличаются, что связано, очевидно, с историей развития этих языков.

Основные положения исследования

отражены в следующих публикациях автора:

а) статьи, опубликованные в журналах, рекомендуемых ВАК Российской Федерации

1. Расулова, Г.Н. О некоторых семантических особенностях глагола (на материале английского и таджикского языков) / Г.Н. Расулова // Учёные записки Худжандского государственного университета имени акад. Б. Гафурова.- Худжанд, 2015. - № 1 (42). - С. 144 - 147.

2. Расулова, Г.Н. Детерминанты семантики глагольных лексем (на материале английского и таджикского языков) / Г.Н. Расулова // Учёные записки Худжандского государственного университета имени акад. Б. Гафурова. – Худжанд, 2015. - № 3 (44). - С. 169 - 174.

3. Расулова, Г.Н. К вопросу о дефиниции глагола (на материале английского и таджикского языков) / Г.Н. Расулова // Вестник Таджикского национального университета - Душанбе: Сино, 2015. - № 4/8 (183). - С. 70 - 77.

4. Расулова, Г.Н. Онтолого-логические основы значения глагола (на материале английского и таджикского языков) / Г.Н. Расулова // Современные проблемы науки и образования. Научный журнал. 2015. № 2; URL: <http://www.science-education.ru/131-23785> (дата обращения: 03.12.2015).

б) статьи, опубликованные в других изданиях:

5. Расулова, Г.Н. Классификация глагола в английском языке / Г.Н. Расулова // Сборник статей и научных докладов профессорско-преподавательского состава и студентов Института экономики и торговли Таджикского государственного университета коммерции. - Худжанд, 2013. – Кн. 2 (15). - С. 153 - 158.

6. Усмонов, К., Расулова, Г.Н. О вспомогательном глаголе в современном таджикском языке / К. Усмонов, Г.Н. Расулова // Сборник статей и научных докладов профессорско-преподавательского состава и студентов Института экономики и торговли Таджикского государственного университета коммерции. – Худжанд, 2014. - Кн. 2 (16). - С. 176 – 183.

7. Расулова, Г.Н. О семантико-синтаксическом свойстве глагола в таджикском и английском языках / Г.Н. Расулова // Проблемы типологического и германского языкознания и методики обучения иностранным языкам: Сборник научных докладов преподавателей и учёных высшего учебного заведения Согдийской области на научной конференции, посвящённой 75-ти летию профессора Худжандского государственного университета имени акад. Б. Гафурова Каримджона Усмонова. - Худжанд: Нури марифат, 2015. - С. 57 - 59.

8. Расулова, Г.Н., Хасанова, Х.Г. О структурном типе глаголов в таджикском и английском языках / Г.Н. Расулова, Х.Г. Хасанова // Вестник Института экономики и торговли Таджикского государственного университета коммерции. – Худжанд, 2015. - № 1. - С. 149 - 159.

9. Расулова, Г.Н. Валентность глагола в английском языке / Г.Н. Расулова // Сборник статей и научных докладов профессорско-преподавательского состава и студентов Института экономики и торговли Таджикского государственного университета коммерции. – Худжанд, 2015. Кн. 2 (17). - С. 50 - 53.

Сдано в набор 24.02.2016. Подписано в печать 25.02.2016.
Бумага офсетная. Печать офсетная. Гарнитура литературная.
Формат 60x84 1/16. Услов. печ. л.1,5 .
Тираж 100 экз. Заказ № 65.

Отпечатано в типографии РТСУ,
734025, Республика Таджикистан, г. Душанбе,
ул. Мирзо Турсун-заде-30